

Анна Мезенко
Витебск

УРБАНОНИМИЯ И ВИКОНИМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

Внутригородские и внутрисельские названия выступают зеркалом, отражающим различные изменения в жизни общества. На протяжении приблизительно шести столетий изменялись грамматические формы урбанонимов, способы их образования, форманты. Особенно заметны изменения в период политических и экономических катаклизмов, таких, как Октябрьская революция, распад СССР: новые реалии всегда получают новые имена. Каждая новая власть свои преобразования начинала с изменения названий улиц. Так было в 20-е гг. XX в., это же наблюдаем и в наше время.

Урбанонимия и виконимия, как и словарный состав в целом, характеризуются разнонаправленными процессами. С одной стороны, изменения в общественном строе, в уровне развития производства и науки приводят к появлению новых внутригородских названий; напр. *Советская улица* вместо ранее существовавшей *Дворянской улицы* в Витебске после 1917 г., *Интернет-кафе* в Минске в настоящее время. С другой стороны, устаревают и не используются при новых номинациях целые группы урбанонимов, напр. церковные названия в советский период, наименования, связанные с коммунистической идеологией, сегодня. В силу отмеченного в урбанонимии и виконимии современного периода одновременно существуют два пласта: активный и пассивный.

Современный период – это период глубочайших изменений в урбанонимии и виконимии. Суть наблюдаемых изменений заключается в том, что внутригородская и внутрисельская системы, в течение длительного времени развивавшиеся автономно, теперь интегрируются. Многие поселения, ранее имевшие статус сельских, постепенно вливаются в городскую черту, и прежние внутрисельские названия урбанонимизируются. Трансформация расселения вызывает необходимость изменения методов территориального планирования всех сфер жизнедеятельности, в том числе и номинации объектов, вливающих в городскую черту.

Работа по исследованию названий объектов населенного пункта проводится в двух направлениях – изучения внутригородских и внутрисельских названий как самостоятельных, мало связанных между собой систем, развивающихся по своим законам. Теория номинации городских улиц разработана глубоко и позво-

ляет прогнозировать тенденции развития. Теория же номинации сельских улиц пока разработана крайне слабо. Еще меньше разработан вопрос о взаимосвязях урбанонимии и виконимии.

Не претендуя на абсолютно полное рассмотрение названной проблемы, попытаемся обрисовать в самых общих чертах урбанонимию и виконимию с точки зрения их активного и пассивного запаса, приняв в качестве основания для анализа взаимосвязь внутригородской и внутрисельской онимических систем.

В последнее десятилетие урбанонимическая мысль решительно перемещает центр тяжести с изучения словообразовательных, фонетических, грамматических явлений на «семантикоискательство», пытаясь решать такие задачи, которые при прежних подходах оставались недоступными. Большой интерес, проявляемый в настоящее время к семантике собственных имен внутригородских объектов, делает актуальным вопрос об активном и пассивном урбанонимном и виконимном запасе. Постановка этого вопроса правомерна и своевременна, поскольку, судя по учебной литературе, не до конца решен он и в отношении словарного запаса языка в целом. Так, в ныне действующих учебниках современного русского языка для студентов высших учебных заведений можно встретить несколько дефиниций активной / пассивной лексики, различающихся своими акцентами. Широкое распространение в словарях, справочниках, учебниках получило определение: «Активный словарь – часть словарного состава языка, которая постоянно употребляется в повседневном общении во всех сферах жизни общества (противоп. пассивный словарь)»¹. При этом одни исследователи подчеркивают, что это «совокупность тех слов, которые широко употребляются большинством говорящих в данное время»², или даже «значения которых понятны всем носителям языка»³. Другие же считают, что понятие активности / пассивности относительно – «не каждое актуальное слово употребительно и не каждое пассивное слово не частотно»⁴.

Анализ приведенных дефиниций показывает, что основные параметры, благодаря которым различают активный и пассивный словарный запас, неодинаковы у разных исследователей. Что же касается урбанонимной и виконимной подсистем языка, то как в зарубежной, так и в белорусской топонимической на-

¹ *Словарь современного русского литературного языка*, в 2 т. АН СССР, Ин-т рус. яз; ред К.С. Горбачевич; 2-е изд., перераб. и доп. т. I, Москва, 1991, с. 125.

² *Русский язык. Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений*, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др., ред. Л.Л. Касаткин, Москва, 2001, с. 206.

³ *Современный русский язык*, ч. 1: *Фонетика. Лексикология. Фразеология*, П.П. Шуба, Л.А. Шевченко, И.К. Германович и др., ред. П.П. Шуба, Минск, 1998, с. 290.

⁴ *Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Учебник для студентов высших учебных заведений*, в 2 ч., ч. 1: *Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование*, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.Н. Щеболева, ред. Е.И. Диброва, Москва, 2001, с. 327.

уже пока нет серьезных исследований, посвященных выработке таких критериев, хотя эта проблема и назрела.

Наиболее важные вопросы данной проблемы: какими критериями пользоваться при определении активного и пассивного урбанонимного и виконимного запаса, в какой мере допустимо использование фактора реноминации для отнесения названий к пассивному запасу, одинаково ли соотношение активных и пассивных номинаций в урбанонимии и виконимии и т.д. Все эти вопросы еще далеко не решены в нашей науке.

Отграничение активных урбанонимов и виконимов от пассивных осложняется тем, что внутригородские и внутрисельские названия в силу своей специфики служат адресом и быть представителями отдельных линейных, планарных или точечных объектов, лишены семантической наполненности в полном смысле, поэтому значение не может выступать надежным критерием их разграничения. Кроме того, в белорусской и шире в славянской урбанонимии и виконимии имеют место такие заимствованные единицы (напр. магазин «Найс»), которые прежде всего нуждаются в установлении языка-источника, а лишь затем в определении семантических особенностей. Кстати, наличие именно таких названий можно рассматривать одним из критериев разграничения урбанонимии и виконимии, в пределах последней из которых они практически не задействованы.

Важно отметить, что, рассматривая отношения урбанонимии и виконимии с указанной точки зрения, в них можно выделить две стадии развития. Первая стадия развития внутригородских и внутрисельских названий связана с начальным периодом урбанизации, быстрого роста городов и формирования основ современной урбанонимной системы. Виконимия, значительно отличавшаяся от урбанонимии как структурными, так и семантическими особенностями, в этот период, как и много веков до этого, продолжала развиваться по мере постепенного увеличения населенных пунктов сельского типа. Урбанонимия развивалась самостоятельно, в определенной мере независимо от виконимии, иногда при расширении городской черты накладываясь на последнюю. В этом состоит главный сущностный признак первой стадии. По мере развития урбанизации воздействие ее на виконимию непрерывно углублялось.

В топонимике данные особенности развития нашли отражение в многочисленных работах отдельно по урбанонимике и в диалектологии отдельно по виконимике, в то время как обобщающие исследования, в которых бы рассматривался процесс номинации внутригородских и внутрисельских объектов как единый, общий – отсутствуют.

Дальнейшее развитие урбанизации и связанный с этим отток населения из села в город, результатом которого стало сокращение поселенческой сети в сельской местности, в особенности в отдаленных от городов районах, привели к значительным изменениям в виконимии. В селах, находящихся в зонах влияния

города, все большее распространение получают урбанистические жизненные и номинационные стандарты, вытесняя традиционно принятые на селе наименования объектов. Виконимия все более урбанонимизируется. Все труднее становится отличать одну систему от другой как по структуре и грамматике названий, так и по активности использования в ней определенных принципов номинации.

Однако, несмотря на коренную перестройку внутрисельских названий под влиянием урбанонимных моделей, различие в активном и пассивном запасе урбанонимов и виконимов до настоящего времени сохраняются.

Отграничение активного урбанонимного и виконимного запаса от пассивного находится в прямой зависимости от постоянства / непостоянства употребления тех или иных названий в различных населенных пунктах (далее н.п.). Так, к активной урбанонимной и виконимной лексике относятся частотные в пределах всей страны наименования внутригородских и внутрисельских объектов, которые используются в десятках городов и сел и семантика которых понятна всем жителям поселений. Ядро активных урбанонимов и виконимов составляют названия, характеризующие объект:

а) с точки зрения наличия / отсутствия зеленых насаждений (напр. *Садовая улица / Садовый переулок* зарегистрированы в 69 н.п.; *Зеленая улица / Зеленый переулок* – в 27 н.п. Витебщины);

б) по отношению к другому значимому социальному или топографическому объекту (*Школьная улица / Школьный переулок* – в 58 н.п.; *Лесная улица / Лесной переулок* – в 49 н.п.; *Озерная улица / Озерный переулок* – в 33 н.п.);

в) по особенностям местоположения (*Центральная улица / Центральный переулок* – в 57 н.п.; *Заречная улица / Заречный переулок* – в 50 н.п.; *Набережная улица / Набережный переулок* – в 40 н.п.);

г) по возрастной характеристике преобладающей части населения (*Молодежная улица / Молодежный переулок / Молодежный бульвар* – в 60 н.п.);

д) по идеологическим предпочтениям минувшей эпохи (*Советская улица / Советский переулок* – в 52 н.п.; *Октябрьская улица / Октябрьский переулок* – в 33 н.п.).

При этом если в урбанонимии на первое место выходят первый и пятый признак номинации объекта, то в виконимии – четвертый, третий и второй.

Солидаризируясь с мнением авторов учебника современного русского языка под редакцией П.П. Шубы (см. примечание 3), высказанным относительно лексики общей системы современного русского языка, подчеркнем, что к активно употребляемой урбанонимной и виконимной лексике следует отнести все, что определяет системы урбанонимов и виконимов как современные.

Активному урбанонимному и виконимному запасу противопоставляется пассивная урбанонимия и виконимия, в составе которой различают, с одной

стороны, старые и устарелые, а с другой – новые, не успевшие получить широкого распространения внутригородские и внутрисельские названия.

Старые урбанонимы – это названия некогда существовавших внутригородских объектов, в основу номинации которых легли вышедшие из современной жизни реалии: *Купеческая улица* (Гродно, 1867 г.), *Одиннадцатого Ноября улица* (Пинск, 1935 г.), *Олейная брама* (Могилев, 1646 г.), *Подрагожская улица* (Витебск, 1896 г.), *улица Радичи* (Давид-городок, 1895 г.), *переулок Раковли* (Новогрудок, 1647 г.), *улица Хватка* (Добучин, 1563 г.), *Тринитарская улица* (Витебск, 1783 г.), *Юриздицкая улица* (Слоним, 1796 г.) и др.

Старые виконимы в историко-юридических материалах почти отсутствуют, что еще раз противопоставляет урбанонимию виконимии.

Устарелые урбанонимы – это вышедшие из употребления или из моды, не отвечающие современным требованиям и запросам названия внутригородских объектов, замененные в результате переименований. К устарелым относятся:

а) названия, связанные со старыми политическими устоями (*Александровская улица* Бобруйска в 1925 г. переименована в *улицу Володарского*; *площадь Ленина* Минска в 1990-е гг. – в *площадь Независимости*; *Алексеевская улица* Могилева в 1925 г. – в *улицу Троицкого* и т.п.);

б) церковные названия (*Николаевская улица* Мозыря в 1925 г. переименована в *улицу Лекерта*; *Архиерейский сад* в Витебске – в *сад Фрунзе* и др.);

в) названия, связанные с именами владельцев недвижимости, в том числе земли, по территории которой прокладывался линейный объект (*Илларионовская улица* Могилева в 1918 г. переименована в *улицу Демьяна Бедного*, *Воробьевский переулок* в 1925 г. – в *переулок Дзержинского* и т.п.).

К разряду новых, пока еще не получивших в белорусской урбанонимии повсеместного распространения, следует отнести номинации:

а) несущие в себе положительные коннотации (*ул. Дружбы*, *ул. Дружбы Народов*, *ул. Надежды* – г. Новополоцк, *ул. Романтиков* – г.п. Ушачи);

б) апеллирующие к художественно-литературной сфере (*Онегинская ул.*, *Ларинская ул.* – г. Новополоцк – в честь главных героев романа А.С. Пушкина *Евгений Онегин*);

в) настраивающие на положительное восприятие объекта (*Радужная ул.* – г. Толочин).

Данный разряд онимов также пока не представлен в виконимии.

Таким образом, одним из важнейших признаков при определении активности / пассивности урбанонимного и виконимного запаса выступает частотность использования онимов для номинации объекта; в силу количественного преобладания внутригородских названий над внутрисельскими, более тщательной их исторической фиксации реноминация объекта выступает в качестве основного фактора при отнесении наименования к пассивному запасу преимущественно

в урбанонимии; соотношение активного и пассивного запаса различно в урбанонимии и виконимии: разнообразию урбанонимного пассивного запаса в силу различных причин противопоставляется узость пассивного запаса внутрисельских наименований.